

Урок № 13

МУЧЕНИКИ

Методические указания к уроку № 13

Цель урока – сформировать представление о подвиге Новомучеников и исповедников Российских и Сербских.

Задачи урока:

- Охарактеризовать особенности содержания подвига:
 - новомучеников и исповедников Российских, пострадавших после Октябрьской революции 1917 года;
 - новомучеников Сербских, пострадавших во время Второй мировой войны от гонителей-католиков (членов фашистской партии усташей) и коммунистов.
 - Продолжить рассматривать вопрос о Канонизации новомучеников и исповедников Российских.
 - Обратить особое внимание на:
 - сходство и отличие гонений на христианство в России и Римской империи;
 - трудности, с которыми приходится сталкиваться при решении вопроса о канонизации тех или иных подвижников и страдальцев за веру.
 - Ознакомиться с историей создания и особенностями написания иконы «Собор новых мучеников и исповедников Российских за Христа пострадавших, явленных и неявленных», которая является собирательным образом подвига бесчисленного сонма русских мучеников и исповедников XX века.
 - Постараться запомнить имена Российских и Сербских мучеников за Христа и особенности их подвига.
- ❖ Изучение материала урока должно опираться на чтение дополнительной литературы по истории и житийной литературы.

Новомученики и исповедники Российские

После Октябрьской революции 1917 года на Русскую Православную Церковь обрушились гонения. Собор святых мучеников стал пополняться **новомучениками и исповедниками Российскими**.

Гонения на христианство в России, как и в Римской империи, были обусловлены неприятием Православия политической системой страны. Новая государственная власть, провозгласившая основой своей идеологии

материализм и атеизм, а своей целью — достижение всеобщего счастья через максимальное материальное благополучие, рассматривала Церковь, носительницу совсем иных идеалов, как препятствие к осуществлению этой цели. Христиане, как и во времена Римской империи, не желали изменять своих религиозных принципов, ценность которых для атеистов (как и для язычников) была непонятна. Этим верующие автоматически навлекали на себя обвинение в противлении общественному строю, делались виновными во всех бедствиях государства, объявлялись носителями устаревших идей, враждебных всему «общечеловеческому» и «прогрессивному». В древности, как известно, существовал культ римского императора, и советская власть, обустроивая новое безрелигиозное государство, по необходимости должна была вернуться к языческой системе ценностей и «обожествить» саму себя, так что не только противление, но и недостаточное усердие в почитании этой власти и ее вождя расценивалось как контрреволюция, антисоветская деятельность.

К особенностям гонений на христиан в России можно отнести тот факт, что гонителями одновременно выступали и правительство, и народ (та его часть, которая разорвала свою связь с Церковью). Кроме того, гонения были не эпизодическими, а повсеместными и жестокими, а временами чрезвычайно жестокими. Положение христиан в России было гораздо хуже положения первых христиан и в том смысле, что древние язычники не стремились вторгаться во внутреннюю жизнь самой Церкви, для них это было неважно. В России же гонителями были вчерашние христиане, сведущие в ее реалиях: они оказались способны не только предпринять шаги к физическому уничтожению Церкви, но и организовать массу церковных расколов, чтобы развалить Церковь изнутри. Атеизм был обязательной составляющей «морального облика» советского человека. Стать руководящим работником правительственного или партийного аппарата человеку верующему было просто невозможно, в то время как в Римской империи тайные (а иногда и явные) христиане занимали высокие посты в армии и в руководстве страны.

В эпоху гонений в Римской империи отречение от Христа могло принести человеку оправдание перед лицом государства. Отречение сохраняло жизнь, имущество, а иногда сулило еще большие жизненные блага. История свидетельствует, что в древности гонители нередко стремились «облегчить» отступление: чтобы объявить, что обвинение в принадлежности к христианству не подтвердилось, от христианина не всегда требовали публичного отречения и принесения жертвы идолам, иногда достаточно было только шепнуть на ухо, что он признает императора и богов.

В России во время гонений отречение требовалось публичное, с хулой на Церковь. Впоследствии отступники нередко оказывались в тех же лагерях и тюрьмах, расстреливались на тех же полигонах, что и истинные чада Церкви. Кроме того, в России христиан часто убивали без суда, а если судили, то обвиняли не в принадлежности Церкви, а в политических или

уголовных преступлениях. В период массовых гонений 1930-х годов даже отречение от веры со стороны арестованного едва ли могло избавить его от расправы.

Все эти особенности в значительной степени определяют те трудности, с которыми приходится сталкиваться при решении вопроса о канонизации тех или иных подвижников и страдальцев за веру.

Канонизация новомучеников и исповедников Российских

В XX веке в СССР в огромных масштабах развернулись гонения на Церковь. Большое число верующих было расстреляно или погибло в тюрьмах, лагерях и ссылках. На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. было сформулировано отношение Православной Церкви к подвигу пострадавших от репрессий советской власти, ее вера в то, что христиане, умиравшие под пытками с именем Христа, молившиеся Ему перед расстрелом в тюремных подвалах, скончавшиеся с благодарением Богу за все от голода и тяжелых работ в лагерях, стали не жертвой трагической случайности, а положили жизнь свою за Христа. Знаменательно, что первым убиенным архиереем был митрополит **Владимир (Богоявленский)**, занимавший все три важнейшие кафедры — Московскую, Петербургскую и Киевскую и называемый поэтому «всероссийским пастырем». Он был казнен 25 января/7 февраля 1918 года в городе Киеве — колыбели христианства в нашей стране, был соименником св. князя Владимира — крестителя Руси, и день его гибели впоследствии стал днем поминовения всех новомучеников и исповедников Российских.

О необходимости прославления Царской Семьи, новомучеников и исповедников Российских не раз говорили наши соотечественники, находившиеся в эмиграции. Например, архиеп. Иоанн (Максимович) (+ 1966) писал: «Царь-мученик Николай II со своим многострадальным семейством входит ныне в лик тех страстотерпцев. Величайшее преступление, совершенное в отношении его, должно быть заглажено горячим почитанием и прославлением его подвига». «Быть может, придет время, когда... сами Царственные мученики будут изображаться на иконах», «станут новыми небесными защитниками Святой Руси». «К небольшому числу мучеников и страстотерпцев, пострадавших в прошлые века, присоединилось ныне несметное число новых страстотерпцев и мучеников», «Бесчисленный сонм новых мучеников засвидетельствовал свою верность Христу. Русский народ... дал неисчислимое множество новых подтверждений стойкости в вере». В 1981 году Царская Семья, новомученики и исповедники Российские были прославлены Зарубежной Церковью.

В России вопрос о прославлении пострадавших во время репрессий выдвинулся на первый план в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Тогда же вошло в широкое употребление именование христиан, погибших в годы гонений, **«новомучениками и исповедниками Российскими»**.

Прославление новомучеников началось с восстановления соборного поминовения всех пострадавших в России за веру в XX веке. Оно было предусмотрено еще на Поместном Соборе 1917-1917 гг., где 5/18 апреля 1918 г. было вынесено Определение об установлении по всей России ежегодного молитвенного поминовения всех погибших в «лютую годину гонений» исповедников и мучеников 25 января, в день убийства митр. Владимира Киевского, или в следующий за ним воскресный день. Однако в годы советской власти соблюдать эту традицию было невозможно.

После того как на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 г. были прославлены 9 русских святых, начался процесс канонизации пострадавших за веру, причем первым в 1989 г. был прославлен **Патриарх Тихон**.

Созданная в 1989 г. Синодальная Комиссия по канонизации святых за 8 лет провела 12 тщательно подготовленных канонизаций. Одновременно разворачивалась работа по сбору материалов во многих епархиях Русской Церкви, и к Юбилейному Архиерейскому Собору 2000 г. была подготовлена **канонизация более тысячи новомучеников и исповедников Российских**. При подготовке к этой канонизации было принято важнейшее решение о канонизации Собора новых мучеников и исповедников Российских *«поименно известных и донныне миру не явленных, но ведомых Богу»*. Такая форма канонизации позволила, как и в древности, почтить память всех пострадавших за Христа независимо от того, удалось ли узнать их имена, и одновременно предусмотреть работу по дальнейшему сбору материалов о новомучениках, которая продолжается до настоящего времени.

Обнаружение сведений о ранее неизвестных подвижниках теперь уже не требует их канонизации и представляет собой *выявление* в составе Собора новомучеников новых имен. В период с 2000-го по 2008 год в Собор новомучеников включено около 600 новых святых. Поименное включение в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских новых подвижников совершается по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода на основании предварительных исследований, проведенных Синодальной Комиссией по канонизации святых.

Обширная и систематическая работа по сбору сведений о пострадавших связана с преодолением целого ряда трудностей и проблем.

Главную сложность в деле канонизации новомучеников в России, начиная с 1980-х гг., представляло то обстоятельство, что вопрос о канонизации, сам по себе внутрицерковный, оказался тесно связанным с идеологией и политикой, с оценкой революции и советской власти. Церковь, находясь вне политики, может давать современным ей событиям только нравственную оценку. Поэтому священноначалие стремилось избежать использования факта предполагаемой канонизации в политических целях. Канонизация новомучеников в Русской Православной Церкви должна была

служить единению церковного народа, поэтому и выбор лиц, предлагаемых для церковного прославления, должен был быть бесспорным.

Ряд проблем был обусловлен особенностями гонений на Церковь в России XX века.

Древние мученики почитались как святые уже по самому факту смерти за Христа, и для их прославления не было необходимости в подробном исследовании их житий. Церковь в языческой Римской империи находилась вне закона, и смертью на юридических основаниях каралась сама принадлежность к ней. Отречение от Христа сохраняло жизнь и возвращало свободу.

В России XX века христиан часто убивали без суда, а если судили, то обвиняли не в принадлежности Церкви, а в политических или уголовных преступлениях. И даже отречение от веры со стороны арестованного не всегда могло избавить его от расправы, хотя, по сути, христиане тогда, как и в древности, стояли перед ясным выбором — сохранить верность Христу или отречься от Него ради временных земных удобств. И при канонизации главной проблемой было понять, какой выбор они сделали. Необходимо было собрать все доступные материалы, по возможности исследовать их жизнь, письменное наследие (если таковое имелось).

Одним из главных источников (а зачастую и единственным источником) сведений о пострадавшем было его следственное дело.

В архивных материалах репрессивных органов сохранились имена, биографические данные, ценные документы (фотографии, изъятые письма, рукописи, самиздатовские сочинения и пр.). В этом смысле следственные дела являются важнейшими источниками данных как для канонизации новомучеников, так и для исследования истории гонений XX века в целом.

Что же касается протоколов допросов и других документов, созданных в НКВД в процессе ведения следствия, то отношение к ним в силу их полуправдивого характера едва ли может быть однозначным. Протоколы некоторых допросов являют безукоризненную стойкость арестованных, отказ признать себя виновным, назвать «соучастников». Но есть и примеры малодушия священнослужителей и мирян — признание в совершении фантастических преступлений (терроризма, шпионажа и пр.) или оговор знакомых, которые потом были расстреляны или провели многие годы в лагерях. Иногда такого рода материалы встречаются в делах уважаемых священников или архиереев, известных своей высокой духовной жизнью. В этом случае исследователь становится перед очень серьезной проблемой. Как относиться к этим фактам? Можно ли считать, что перед нами достоверное свидетельство предательства, отречения от веры, падения подвижника под конец жизни?

Известно, что при допросе следователь чаще всего сам записывал показания и мог написать не то, что говорилось, подогнать показания под какую-то схему или вообще сочинить их, а мог заставить арестованного писать под диктовку, чтобы таким образом создать на бумаге некую

видимость правосудия. Потом подследственного заставляли подписать протокол, то есть признать себя виновным (что совершенно необоснованно считалось достаточным для его осуждения). Иногда подпись подделывали. Применялись пытки, например, заключенному по многу суток могли не давать спать и в таком состоянии принуждали к признанию несуществующей вины. Нередко следователи, пользуясь небольшой частью собранных данных, делали вид, что им уже известно все. И тогда подследственный, будучи, к примеру, арестованным по оговору, сам начинал давать новые сведения, думая, что говорит и так известное, и что этим он уже никому не сделает хуже. Существует масса и других нюансов, объясняющих появление в материалах следствия порочащей арестованного информации.

Поэтому встает законный вопрос о том, насколько можно доверять материалам следственных дел, как отличить в них правду от лжи. Можно ли на основании сомнительных материалов последних месяцев существования репрессированного судить обо всей его жизни? Как понять, чем является гибель арестованного - мученической кончиной или просто трагической смертью? Все эти серьезнейшие вопросы требуют осторожного и внимательного решения.

Ситуация осложнялась и тем, что ранее подвиг мученика совершался на глазах у всех, и под влиянием этого подвига и мученической кончины святого начиналось его почитание. В советское время власти предпринимали все возможное для того, чтобы жизнь подвижников благочестия имела как можно меньшее влияние на окружающих, чтобы те, кто был образцом веры и нравственности, были как можно быстрее изглажены из памяти народа. Обстоятельства следствия, заключения в тюрьме и мученической кончины большинства верующих оставались практически никому не известными, и потому огромное число новомучеников и исповедников Российских не могло почитаться и было предано забвению. Таким образом, народное почитание, выступающее с древности одним из главных критериев канонизации, в этом случае не могло «помочь» выявлению истинных мучеников из бесчисленного количества репрессированных. Напротив, выявление обстоятельств подвига святых и их канонизация в лике новомучеников должны были основанием для установления их почитания (прежде всего на месте их подвига).

Еще одной проблемой при подготовке материалов для прославления новомучеников был вопрос о том, в какой мере церковные разделения 1920-1940 годов выводили пострадавших за пределы Церкви и тем самым устраняли саму возможность их канонизации. Другими словами — можно ли считать мучениками лиц, которые окончили свою жизнь в лагерях и тюрьмах, пребывая в расколе или разделении?

К этому вопросу удалось подойти без упрощений, с пониманием той разницы, которая существует между расколами, граничащими с ересью или возникшими вследствие глубоких заблуждений еkkлезиологического порядка (беспоповцы в старообрядчестве), расколами, явившимися результатом

властолюбия, самоволия и пр., и разделениями из-за разного понимания правильной линии Церкви в ее тогдашнем тяжелейшем положении.

Канонизация обновленцев, ставших жертвами репрессий, была признана недопустимой.

Что же касается «правых» оппозиционеров, часто называемых «непоминающими», то их действия были продиктованы по-своему понимаемой заботой о благе Церкви. Несогласие с церковно-политической линией, проводимой заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергием, заставило их прекратить упоминание его имени за богослужением, то есть прервать каноническое общение с ним. В то же время, они продолжали помянуть Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского), находившегося в заключении, но остававшегося законным главой Русской Церкви. Впоследствии, по кончине митр. Петра, митр. Сергей не был признан ими главой Церкви, не признали они и законности избрания его Патриархом.

Но когда Патриархом был избран митр. Алексей (Симанский), большинство из оставшихся «непоминающих» (почти все они погибли в 1930-е годы) воссоединилось со священноначалием Русской Церкви. С учетом этих соображений было признано возможным поставить вопрос о канонизации тех жертв репрессий, которые, находясь в отделении от митр. Сергия, продолжали признавать главой Церкви митр. Петра и не пытались организовать параллельный церковный центр (свт. Афанасий Сахаров, свт. Кирилл Казанский и др.).

Икона «Собор новых мучеников и исповедников Российских за Христа пострадавших, явленных и неявленных»

К торжеству прославления новомучеников на Юбилейном Архиерейском Соборе в ПСТГУ по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия и председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия была написана икона «Собора новых мучеников и исповедников Российских за Христа пострадавших, явленных и неявленных».

Создание иконы было очень сложной задачей, которая решалась соборно. Необходимо было создать собирательный образ подвига бесчисленного сонма русских мучеников и исповедников XX века, которые предпочли страдание даже до смерти временным радостям земной жизни. Как литургический образ, икона должна была художественными средствами явить свидетельство вечной славы, которой удостоились мученики за свой подвиг.

Икона написана в традициях древней канонической живописи, сформировавшейся в Церкви в течение 15 веков и основанной на знаково-символическом понимании образов, заимствованных из реальной жизни, но

обозначающих *вечное*. Икона новомучеников должна была явить непротиворечивое сочетание временного и вечного, показать и реальные подвиги новых святых, и их вечную славу в Царствии Небесном.

Для решения этой задачи была избрана трехчастная форма иконы: средняя часть (средник), Деисис вверху и клейма в боковых и нижней частях иконы. На среднике новомученики и исповедники Российские изображены в прославленном состоянии, на клеймах показаны их подвиги. Деисис и средняя часть иконы написаны по существующим образцам. Клейма таких образцов иметь не могли, они являются совершенно новыми композициями. Большую сложность представляла и разработка иконописных образов новопрославленных святых (было написано более 200 ликов).

Деисис (восседающий на престоле Спаситель, по сторонам в молитвенных позах Мать Божия, Иоанн Креститель, святые) олицетворяет Небесную Церковь. Образ Спасителя является главенствующим на иконе, чем поясняется смысл мученичества как последования Христу в крестном пути. Изображение на иконе Небесной Церкви означает неразрывную преемственную связь подвигов христиан XX века с подвигом древних святых.

В средней части иконы святые новомученики изображены на фоне *храма Христа Спасителя*, восстановленного к 2000-летию христианства. Храм Христа Спасителя является одновременно символом гонений на Церковь в XX веке и символом ее возрождения в наши дни. Кроме того, храм — это образ Небесной Церкви. Перед храмом — престол в красном Пасхальном облачении. Центром композиции и ее основой является крест — указание на мученический подвиг всех изображенных на иконе и на победу над грехом и смертью через Крест Христов. Под крестом, в центре иконы, изображена **Царская Семья** в одеждах византийских императоров — знак духовной связи Византии и Руси.

По сторонам от престола, выше Царской Семьи — три ряда архиереев (выше потому, что царская власть получает законный характер и благословение от Бога, через Его Церковь). Ближе всех к престолу стоят св. **Патриарх Тихон и митрополит Петр Крутицкий**, Местоблюститель Патриаршего Престола. Ниже архиереев такими же рядами изображены священники, еще ниже — миряне (мужчины, женщины, дети). Необозримость числа неведомых новомучеников показана нимбами, возвышающимися за образами иерархов.

Для клейм выбраны наиболее известные моменты истории гонений на Церковь в XX веке: заточение **Патриарха Тихона** в Московском Донском монастыре, убийство **митрополита Киевского Владимира**, расстрел **Царской Семьи** в подвале Ипатьевского дома, убиение в **Алапаевске Великой княгини Елизаветы и инокини Варвары**, суд над **митрополитом Петроградским Вениамином**, ссылка **митрополита Крутицкого Петра** в глухое сибирское селение в верховьях Оби за Полярным кругом, расстрел **митрополита Казанского Кирилла** в Чимкенте, казнь **архиепископа**

Пермского Андроника (он был закопан в землю живым) и епископа **Тобольского Ермогена** (его утопили в реке) — обобщающие образы жестокости гонителей, разорение Троице-Сергиевой Лавры и Серафимо-Дивеевского монастыря с осквернением мощей прп. Сергия Радонежского и прп. Серафима Саровского, расстрелы заключенных на Соловках и на Бутовском полигоне, а также собирательные образы: арест священника во время Литургии, исповеднический подвиг женщин — «белых платочков», воспитывавших детей в вере, расстрел крестного хода в Астрахани (в 1918-1919 годах было много подобных случаев).

В клеймах справа изображены мученические кончины отдельных святых, слева — массовые сцены. В одеждах святых преобладают светлые и чистые тона — свидетельство их принадлежности к Царству Небесному и победы этого вечного Царства. Силы зла олицетворяются фигурами солдат-палачей в военной форме того времени землисто-зеленого цвета. Их фигуры намеренно мало проработаны в знак того, что они были слепым орудием темных сил, воюющих против Церкви Христовой.

В среднике и Деисусе преобладает состояние покоя, в клеймах — движения. Найти соотношение между ними — важнейшая задача иконописца. В иконе новомучеников и исповедников Российских она успешно решена: исторические сюжеты клейм несколько не нарушают торжественного покоя основной части иконы — символа победы и торжества Церкви, торжества святости.

Икона Собора новомучеников и исповедников Российских была вынесена из алтаря храма Христа Спасителя на литургии во время торжественного прославления новомучеников 20 августа 2000 года и возложена на аналой для чествования.

Сербские новомученики

сщмч Петр, митр. Дабро-Боснииский

Во время Второй мировой войны от гонителей-католиков (членов фашистской партии усташей) и коммунистов пострадали **сербские новомученики**.

Сразу после оккупации Югославии фашистами в апреле 1941 года возникла *Независимая Хорватская республика* католиков-хорватов во главе с профашистски настроенным Анте Павеличем. В его планы входило полное и окончательное истребление православных сербов в своей «державе». Часть из них предполагалось уничтожить физически, часть — изгнать, часть — обратить в католичество. Но иногда после насильственного перекрещивания сербской деревни хорватскими ксендзами ее население все равно сразу же

уничтожалось. В стране было создано около десятка концлагерей, в самом известном среди них — Ясеноваце, по указанию Павелича было замучено 700 тыс. православных сербов. Всего в Сербии от рук усташей погибло не менее 800 тыс. православных сербов. Преступления хорватов во время войны были столь велики, что даже гитлеровцы пытались их сдержать. Официального осуждения этих действий со стороны Ватикана не было. Более того, осенью 1998 г. римский папа Иоанн Павел II приезжал в столицу Хорватии Загреб для беатификации (обряд причисления умершего к лику блаженных в католической церкви) главы хорватских католиков в годы войны Алоиза Степинца, морально замешанного в преступлениях усташского режима.

Среди святых мучеников, погибших от рук усташей, — **сщмч Петр, митр. Дабро-Боснииский; сщмч. Досифей, митр. Загребский; сщмч. Платон, еп. Банялукский; сщмч. Савва, еп. Горнокарловацкий.**

Множество православных сербов погибло от рук коммунистов. Их лидером был Иосип Броз Тито. Он появился на политической арене как глава партизанского движения против немцев и воевал на два фронта: с фашистами и с партизанами из сербов-монархистов. Среди преступлений коммунистов против православных сербов следует назвать одно,

Свт. Досифей, митр. Загребский

*Сщмч. Иоанникий, митр.
Черногорско-Приморский*

совершенное в мае 1945 года, уже по окончании войны. Тогда было зверски убито 13 священников и около 20 тыс. человек православной молодежи. Их тела были сброшены в яму Понор у Мелевины. Это преступление по жестокости превосходит преступления усташей и фашистов. Придя к власти при поддержке Англии и Америки, коммунисты способствовали сокрытию фактов геноцида усташей в отношении православного населения страны. Было запрещено распространять информацию об этом; ямы, в которых мученически погибли сотни и тысячи жертв, были забетонированы.

За годы войны от рук коммунистов пострадало почти две трети черногорского духовенства. Возглавляет их собор **сщмч.**

Иоанникий, митр. Черногорско-Приморский.

Вопросы для самоподготовки:

1. От каких гонителей страдали русские мученики?
2. В чём особенности гонений на христиан в России?
3. Отличалось ли отречение от Христа во время гонений в России и в эпоху гонений в Римской империи?
4. Когда впервые установлено ежегодное соборное молитвенное поминовение всех исповедников и мучеников пострадавших в России за веру в «лютую годину гонений» в XX веке?
5. К какому событию было приурочено создание иконы Собора новомучеников и исповедников Российских?
6. Назовите имена святых православных сербов мучеников, погибших от рук усташей.
7. Какое преступление коммунистов по жестокости превосходит преступления усташей и фашистов?